

УДК 811.161.1

DOI 10.17223/19986645/28/6

О.В. Нагель

СЕМАНТИКА ПРОИЗВОДНОГО ИМЕНИ КАК АКТИВАТОР МЕТАЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Исследование направлено на выявление актуальности компонентов пропозициональной структуры производного имени в языковом сознании носителя языка посредством лингвистического эксперимента, активизирующего метаязыковой компонент языкового сознания. Метаязыковой компонент проявляется в получаемых от респондентов дефинициях как результат выбора различных лингвистических стратегий: использование мотивирующей основы и единицы, синонимичной мотивирующей основе, экспликация оценочных компонентов пропозициональной структуры производного. Полученные результаты эксперимента подтверждают выдвигаемую гипотезу об активации метаязыкового сознания при восприятии производного имени и ставят новые задачи перед исследователем.

Ключевые слова: синкретичное производное имя, пропозициональный подход, мотивационная формула, лингвистический эксперимент, активация внутренней формы.

Производное слово рассматривается в современной дериватологии, и прежде всего в активно развиваемом в настоящее время ее когнитивном направлении, как языковая форма, обеспечивающая языковую потребность в фиксации особых структур знания и участвующая в формировании языковой картины мира. Соответственно, существует необходимость исследовать его в неразрывной связи с непосредственным носителем языкового сознания – говорящим субъектом.

Материалом для исследования выступают русские производные наименования лица, образованные по словообразовательным моделям, занимающим промежуточное положение между мутационной и модификационной словообразовательными сферами. Особенности семантической организации анализируемых производных детально представлены в диссертационном исследовании автора [1].

Находясь в зоне перехода между двумя основными словообразовательными сферами, исследуемые словообразовательные модели совмещают семантические процессы этих сфер. Согласно терминологии, предложенной З. И. Резановой [2. С. 210] и автором [3. С. 40], рассматриваемые словообразовательные типы (СТ) именуются *синкретичными*, соответственно, производные, образованные по данным моделям, называются *синкретичными производными*.

К анализируемым СТ мы относим: 1) отглагольные с суффиксами: -ун, -ок, -ач, -ух(а), -к(а), -ец, -ул(я), -ш(а), - уш(а), -ох(а) - ах(а), -яг(а), -ак (а), -л(а), уг(а); 2) отадъективные с суффиксами -ак, -ач, -к(а), -ух(а), -ец, -уш(а), -ышк(а), -иш, аг(а), -уг(а), ук(а), -ул(я); 3) отсубстантивные с суффиксами: -ач, -ан, -яг(а), -ун, -юх(а), -юш(а).

Выделенные СТ характеризуются свойством семантического совмещения номинативного и прагматического аспектов, а производные, созданные в ре-

зультате действия данных словообразовательных типов, обладают синкретизмом как системным свойством, которое определяет особые способы их текстового функционирования. Доказательством данного утверждения послужили результаты исследования смысловой организации синкретичных производных с использованием пропозиционального подхода к анализу (Е.С. Кубрякова, И.С. Улукханов, В.В. Лопатин и др.), который активно разрабатывался и разрабатывается томской и кемеровской дериватологическими школами (М.Н. Янценецкая, Н.Д. Голев, З.И. Резанова, Л.А. Араева, Н.Б. Лебедева, Р.Н. Порядина, Е.А. Оглезнева, Л.В. Колпакова, О.В. Нагель и др.).

Согласно полученным результатам, словообразовательное значение синкретичных типов является **полипропозитивной** структурой и включает как пропозицию, содержащую объективную информацию, не зависящую от ситуации речевого общения и ее участников, так и пропозицию, отражающую разноплановые отношения субъекта речи – **рационально-эмоциональную оценку**. Именно зависимая пропозиция в процессе словообразовательного акта формирует модальную рамку. **Рациональная оценка**, фиксирующая отклонения от нормы, является основой возникновения **субъективной оценки**. Следовательно, мотивационная формула семантики синкретичных типов включает «схему пропозиционального отношения (S – P) (S – P) и модальную рамку Mod (obj и subj)» [1. С. 51].

Представим пример мотивационной формулы синкретичного производного имени *кривляка*:

(S2) полагает, что S1 характеризуется P, при этом данное действие не соответствует норме ($P \neq N$ (M1ql)), и S1 характеризуется P всегда, часто, имеет склонность, любит и, следовательно, $P' > N$ (M2qn) $\Rightarrow$ и это вызывает реакцию (M3).

Соответственно, *кривляка* – Некто (S2)¹ полагает, что (S1) *кривляется* (P), при этом данное действие *кривляться* не соответствует норме ($P \neq N$ (M1ql)), и (S1) *кривляется* (P) всегда, часто, имеет склонность, любит и, следовательно, $P' > N$ (M2qn) $\Rightarrow$ и это вызывает реакцию (M3).

Полученные данные являются продуктом анализа словарных дефиниций производных, их текстового функционирования, а также лингвистической компетенции исследователя и представляют скорее «научное» понимание природы смысла синкретичных производных, так как свернутые пропозиции получают интерпретацию на основе только лингвистических данных и прямой метаязыковой рефлексии профессионального лингвиста.

Для дальнейшего исследования компонентов, составляющих мотивирующее суждение синкретичных производных, предлагается обратиться к методике лингвистического эксперимента. Лингвистический эксперимент в данной работе представляет собой непрямой (так как мы обращаем внимание респондентов на производное имя как целостный номинативный знак, на-

¹ В логической формуле: S2 – субъект оценки, S1 – объект оценки, P – предикат характеризующего суждения, N – социальная норма, $P \neq N$ – предикат не соответствует норме, P' – преобразованный предикат в процессе словообразовательного акта, M1 – модус оценки, содержащийся в семантике производящей единицы, M2 – модус оценки, рожденный в процессе словообразовательного механизма, M3 – эмотивный модус как реакция на модус оценки M2, ql – определяет качественное отклонение, qn – определяет количественное отклонение.

прямую не акцентируя его производность) опрос испытуемых (носителей языка) в целях получить сведения о том, как семантическая структура синкретичного производного представлена в метаязыковом сознании носителя русского языка. Предполагается, что имплицитно мотивированность имени активируется в метаязыковом сознании респондента, так как в анкете наблюдается структурное единообразие производных. Разработанная анкета выглядит следующим образом:

Анкета 1

Возраст __ Образование _____

Закончите определение данного наименования лица:

- 1) *балаболка* – это человек, который
- 2) *балабошка* – это человек, который
- 3) *бедняга* – это человек, который
- 4) *бедняк* – это человек, который
- 5) *безумец* – это человек, который

Предполагается, что при выполнении данного задания информанты, решая обратную номинативную задачу, вынуждены «распаковать» свернутую пропозицию в семантике производного имени, что либо подтвердит, либо опровергнет наличие актуальных компонентов указанной выше мотивационной формулы.

Несмотря на то, что мы анализируем деривационные рефлексии вне контекста, полагаем, что в такого рода задании также будет эксплицирован деривационный потенциал слова. В данном аспекте наше исследование перекликается с рядом работ Н.Д. Голева по дериватологии [4, 5].

Всего в анкете было представлено 220 синкретичных производных, мотивационная формула которых, совпадает с представленной выше мотивационной формулой синкретичного производного *кривляка*.

Очевидным фактом является то, что анализируемые синкретичные производные являются стилистически маркированными и имеют ограниченную зону применения. Кроме того, представленный корпус также является неоднородным, так как в нем представлены как более (например, *богач*, *хулиган*, *уса*), так и менее (например, *храпун*, *ушан*, *наивняк*) частотные единицы. Соответственно, на данном материале вполне ожидаемо обращение информантов к внутренней форме, но не гарантирована экспликация модусных компонентов, что и является фокусом данного эксперимента.

Необходимо отметить, что в рамках исследования мы ограничились 20 информантами, так как исследование является пилотным и в количественном плане, учитывая количество единиц в анкете, данных было достаточно, для выявления основной тенденции.

В опросе участвовало 10 студентов факультета иностранных языков Томского государственного университета и 10 студентов нефтегазового отделения Томского политехнического университета. При анализе результатов не было выявлено значительных различий в качестве и количестве предостав-

ляемых ответов, таким образом, параметр лингвистической подготовки не рассматривается на данном этапе как значимый.

В результате опроса было получено 600 рабочих дефиниций (ряд производных не получили характеристику информантов, другие – получили идентичные характеристики от разных информантов).

При анализе были выявлены две основные тенденции в ответах респондентов: **группа 1**, где дефиниции производного имени содержат мотивирующую основу, подтверждая тем самым предикативный характер производного имени, и **группа 2**, где дефиниции содержат лексические единицы, синонимичные (в семантическом или оценочном плане) мотивирующему слову производного имени. В данном исследовании наиболее интересно то, что каждая из групп также делится на две отличные **подгруппы**: (а) – где отсутствует экспликация количественного модуса M2qn и (б) – где данный модус эксплицируется. Необходимо отметить, что при анализе было выявлено пересечение данных групп, т.е. информанты в дефинициях могли использовать и мотивирующую основу, и синонимичную ей единицу (например: *горькуша – это человек, который горюет, т.е. переживает; бедняга – это человек, который беден и несчастен*). В таких случаях дефиниция разбивалась на две, которые, в свою очередь, распределялись по вышеуказанным группам.

Представим примеры предложенных дефиниций (*примечание*: дефиниции не редактировались и приведены в том виде, в котором они были предложены информантами), расклассифицированных по группам и подгруппам.

Группа 1

Подгруппа (а) – всего 198 дефиниций из 600.

Респонденты использовали мотивирующую основу для объяснения семантики производного, соответственно сохраняя наличие качественного отклонения предиката (M1ql), но при этом не эксплицировали модус количественного отклонения (M2qn):

- 1) *блатняга – человек, который пытается получить выгоду по блату;*
- 2) *воротила – это человек, который воротит (надевает) дела, которые сложно потом переделать;*
- 3) *ворчун – это человек, который ворчит;*
- 4) *дупец – это человек, который дуп;*
- 5) *жадняга – это человек, который жадничает;*
- 6) *злюка – это человек, который злой;*
- 7) *коротышка – человек, который короткий;*
- 8) *ломака – это человек, который ломается;*
- 9) *молчун – это человек, который молчит;*
- 10) *обедада – это человек, который обедает.*

Подгруппа (б)

Респонденты в данном случае также использовали мотивирующую основу для объяснения семантики производного, соответственно сохраняя наличие качественного отклонения предиката (M1ql), но при этом эксплицировался модус количественного отклонения (M2qn) посредством использования оценочного глагола *любить* и соответствующих наречий, местоимений и прилагательных:

- 1) *бормотун* – человек, который **все время бормочет**;
- 2) *богач* – человек, который имеет **много богатств**;
- 3) *болтун* – человек, который **много болтает**;
- 4) *болтун* – человек, который **постоянно болтает**;
- 5) *ворчун* – это человек, который **всегда ворчит**;
- 6) *выпивоха* – это человек, который **любит выпить**;
- 7) *гоготун* – это человек, который **громко гогочет**;
- 8) *гордец* – это человек, который **очень гордый**;
- 9) *грызун* – это человек, который **постоянно что-нибудь грызет**;
- 10) *губан* – это человек, который имеет **большие губы**.

Всего такого рода дефиниций было представлено 102 из 600.

Группа 2

Вторая группа включает примеры, где мотивирующий предикат выступал как синонимичный (по семантике или оценочному компоненту) мотивирующей основой. Респонденты выбирают языковые единицы, в семантике которых имеется указание на качественное отклонение признака (поведение не соответствующее норме) (M2q1): *брехать* – *врать*, *быть грязным* – *не любить чистоту* и т.д.

В данной группе также ярко выражены две стратегии восприятия оценочного компонента M2qn: подгруппа (а) – отсутствие экспликации M2qn; подгруппа (б) – экспликация M2qn.

Подгруппа (а) – отсутствие экспликации M2qn:

- 1) *богач* – это человек, который материально обеспечен (*быть богатым* = *быть материально обеспеченным*);
- 2) *бодун* – это человек, который лезет на ражен (*бодаться* = *лезть на рожон*);
- 3) *бородач* – это человек, который не бреется (*не бриться* = *иметь бороду*);
- 4) *брехун* – это человек, который врет, привирает (*брехать* = *врать, привирать*);
- 5) *вертун* – это человек, который непоседлив (*вертеться* = *быть непоседливым*);
- 6) *гаркун* – это человек, который кричит (*гаркать* = *кричать*);
- 7) *грязнуля* – это человек, который не любит чистоту (*быть грязным* = *быть не чистым*);
- 8) *гулеван* – это человек, который слоняется без дела (*гулять* = *слоняться без дела*);
- 9) *гуляка* – это человек, который слоняется без дела (*гулять* = *слоняться без дела*);
- 10) *задирала* – это человек, который ищет неприятности, приставая к людям (*задираться* = *искать неприятности, приставать к людям*).

Общее число дефиниций с данной характеристикой составило 187 из 600.

Подгруппа (б) – экспликация M2qn:

- 1) *бояка* – это человек, который **всего остерегается**;
- 2) *брехун* – это человек, который **много врет**;
- 3) *весельчак* – это человек, который **очень активный, с хорошим чувством юмора**;

- 4) врун – это человек, который **часто** обманывает;
 5) добряк – это человек, который **ко всем** относится с теплотой;
 6) зевака – это человек, который **любит** «поглазеть»;
 7) капризун – это человек, который **постоянно** обижается, чем-то недоволен;
 8) лакомка – это человек, который **любит** сладкое или вкусное;
 9) надувала – это человек, который **всем** врет;
 10) хохотун – это человек, который **любит** громко посмеяться.
- Такого рода дефиниции составили 113 из 600.

В задачи данного исследования не входило получение статистической информации по частотности обращения информантов к той или иной стратегии решения лингвистической проблемы, тем не менее представим количественное распределение используемых вариантов дефиниций (рис. 1).

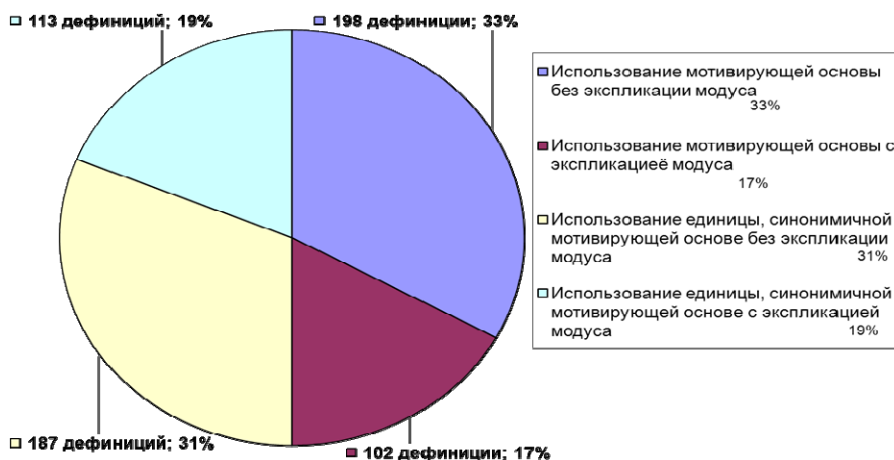

Рис. 1. Количественное распределение дефиниций по группам

Таким образом, как показывают результаты лингвистического эксперимента, анализируемые производные слова, осознаваясь носителями языка как предикатные производные единицы с активной внутренней формой, не только полностью (обращение к мотивационной основе) или частично (обращение к синонимичной единице) активируют базовые предикатные компоненты в метаязыковом сознании носителя, но и вызывают необходимость экспликации модусных составляющих мотивационной формулы. Интересными оказались данные по наличию двух групп, отличающихся тем, что в первой группе респонденты при выполнении задания обращались к мотивирующей основе для экспликации дефиниции, раскрывая тем самым акт предикации, положенный в основу производного знака, а во второй – находили мотивирующей основе синонимичное соответствие, что свидетельствует о языковой креативности респондентов при сознательном отказе от использования мотивирующей основы. Данная креативность помимо стилистических причин, как было также представлено в работе Н.Д. Голева [5. С. 27], может корениться и

в обращении респондентов к своему метаязыковому сознанию и признании того, что семантика производного имени не может быть лишь калькой семантики мотивирующей единицы, так как даже структурно отмечается наличие дополнительного компонента (суффикса), функция которого, как наиболее явно показывают примеры отсубстантивных наименований, не сводится лишь к образованию новой части речи (в данном случае существительного – наименовании лица). Таким образом, у респондента возникает естественная потребность расширить семантику мотивирующего знака, конкретизировать его, при этом сохранив его оценочность (M1ql) и зачастую эксплицировав её. Особенно ярко это наблюдается в примерах, где присутствует метафорическое значение: *выскачка – это человек, который не умеет сдерживать свои эмоции, заводила – это человек, который поднимает настроение*.

Важно отметить, что стратегия обращения респондента к синонимичной единице при анализе производного имени соотносится со стратегией, используемой респондентами при работе с непроизводными оценочными именами лица предикативного типа (для анализа были представлены единицы типа: *враг, хам, идиот, балда, герой* и т.д.). Для сравнения в процессе работы обсуждаемый лингвистический эксперимент был реплицирован с использованием анкеты следующего вида:

Анкета 2

Возраст _____ Образование _____

Закончите определение данного наименования лица:

1. *хам – это человек, который*
2. *лох – это человек, который*
3. *пижон – это человек, который*
4. *трус – это человек, который*
5. *урод – это человек, который*

В опросе участвовало 25 студентов не филологов, но гуманитариев. Из всех полученных 515 дефиниций ни одна не содержала обращения к корневой основе слова (например, предполагаемые: *герой – это человек, который геройствует, хам – это человек, который хамит* и т.д.). Характерными дефинициями были описания следующего плана: *хам – это человек, который не умеет себя вести, герой – это человек, который проявляет отвагу* и т.д.

Особый интерес представляют дефиниции, в которых эксплицируется модус количественного отклонения от нормы (M2qn), так как здесь наблюдается актуализация компонента именно словообразовательной семантики производного имени и для передачи полной палитры семантики синкретичного имени говорящему необходимо дополнительно лексика-лизировать функциональную направленность словообразовательного процесса (например: создание наименования лица, в большей степени, чем другие, характеризующееся признаком, названным мотивирующим словом).

Мы полагаем, что примерно равное распределение по группам может свидетельствовать о том, что потенциально, действительно, каждый компонент мотивационной формулы синкретичного производного осознается говорящим как активный компонент. Для получения более точных данных планируется дальнейшее исследование актуальности имплицитных компонентов

семантики синкретичного деривата с использованием методики психофизиологического эксперимента.

Необходимо также отметить, что несмотря на то, что рабочая анкета в данном исследовании была составлена с целью получения экспликации рациональной оценки (M1ql, M2qn), в единичных случаях была получена лексикализация модуса (M3): посредством пометы: *щелкушка – это человек, который щелкает чем-либо (ум.-ласк)*, или посредством описания: *плакуша – это человек, который плачет и вызывает этим жалость*. Следует подчеркнуть, что помета (ум.-ласк.) была представлена в ответе респондента-лингвиста, что может свидетельствовать о наличии фактора лингвистической подготовки, нежели чем проявлением естественной языковой способности. Отметим и то, что описание типа *вызывает этим жалость* было обнаружено в ответе студента нефтегазового отделения, что, естественно, не исключает факта выученности, но позволяет говорить о целесообразности дальнейшего исследования в аспекте выявления активности эмоционального заряда (M3) вне контекста.

Неоднозначные результаты, получаемые в процессе изучения восприятия семантики синкретичного производного имени, могут свидетельствовать о том, что процесс создания такого рода наименований не является одноуровневой кодировкой процесса называния, а выступает как совокупный процесс восприятия, рациональной и эмоциональной оценки и, как результат, ословливания наиболее удобным языковым знаком, способным запечатлеть данный совокупный процесс. Особой спецификой этого процесса, по нашему мнению, является то, что каждую его стадию можно вычлениить и изучить с использованием как лингвистических, так и психофизиологических методов исследования. Комплементарное использование названных методов в области изучения словообразовательной деятельности говорящего позволит получить новые сведения о дискурсивной и познавательной деятельности человека.

Литература

1. Нагель О.В. Русские именные словообразовательные типы синкретичной семантики (функционально-когнитивный аспект): дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 224 с.
2. Резанова З.И. Функциональный аспект словообразования. Русское производное имя. Томск, 1996. 218 с.
3. Нагель О.В. Русские именные отадективные и отсубстантивные словообразовательные типы синкретичной семантики // Актуальные проблемы дериватологии, мотивологии, лексикографии: материалы всерос. конф. 27–29 марта 1998. Томск, 1998. С. 39–41.
4. Голев Н.Д. Функционирование лексических единиц как носителей морфемно-деривационных структур в тексте // Проблемы русской морфемии: тез. междунар. лингв. конф. Орехово-Зуево, 1995. С. 77–79.
5. Голев Н.Д. Эпидигматика и деривационные процессы в речи (Детерминационный аспект) // Проблемы деривации в системе языка и в речевой деятельности (синхронное словообразование и номинация): межвузовский сб. науч. тр. М., 1995. С. 19–28.

SEMANTICS OF A DERIVATIVE NAME AS AN ACTIVATOR OF RUSSIAN SPEAKER METALINGUISTIC COGNITION.

Tomsk State University Journal of Philology, 2014, 2 (28), pp. 63–71. DOI 10.17223/19986645/28/6

Nagel Olga V., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: olga.nage12012@yandex.ru

Keywords: syncretic derivative name, propositional approach, motivational formula, linguistic experiment, inner form activation.

Morphologically complex words are presently regarded in cognitive science as valuable resources for language and cognition studies. The intricate implicit semantics of a derivative reflects basic mechanisms of categorization, characterization, mental representations and nomination. The research combines propositional and experimental paradigms in studying the metalinguistic cognitive activation potential of derivative semantic components. Propositional approach to the study of implicit semantics results in a detailed motivational formula of the derivative explicating the cognitive grounds of the nomination ((S2) believes that (S1) is characterized by (P), where $P=N$ ($M1=0$), but S1 is characterized by P always, often, is prone to, likes and, consequently, $P'>N$ ($M2qn$) and does it well or badly (Mql) $\Rightarrow$ and it causes reaction good/bad ($M3$)).

The issue under discussion is to what extent implicit propositional components of a derivative activate the metalinguistic cognition of a native speaker in the reverse naming task. The reverse naming task makes the respondent provide an extended definition of the derivative under study.

The study is based on semantic components of a specific language material – Russian derivatives of a syncretic type which combine nominative and evaluative functions in their semantics in their semantics.

The material under investigation includes derivatives of the following derivational patterns of the Russian language:

Verb + suffix -ok, -ach, -uh(a), -k(a), -ulj(a), -sh(a) – ush(a), -oh(a), -ah(a), -jag(a), -ak(a), -l(a), ug(a). E.g.: p'et' (to sing) – pev-uha; pisat' (to write) – pis-aka; hohotat' (to laugh loudly) – hohot-un; strel'jat' (to shoot) – strel-ok.

Adjective + suffix -ak, -ach, -k(a), -uh(a), -ush(a), -yshk(a), -ish, -ag(a), -ug(a), -uk(a), -ul'(ja). E.g.: lovkij (crafty) – lovk-ach; veselyj (jolly) – veselch-ak.

Noun + suffix -ach, -an, -jag(a), -un, -juh(a), -jush(a). E.g.: politika (politics) – politik-an; nos (nose) – nos-ach; stil'(style) – stil'-jaga.

In the frame of a specially designed experiment the explication of implicit components of a derivative motivational formula is checked and linguistic means of such explication are described: e.g.: *veselch-ak* – is a person who likes ($M2\ qn$) to enjoy life and does not care about other people ($M3$). The main concern is to reveal whether verbalization of propositional components is copied from the root word or whether it can be a product of activated metalinguistic cognition.

The results show linguistic evidence of activation in 50% cases which provides grounds for further speculations on the topic of the specific cognitive nature of morphologically complex words.

References

1. Nagel O.V. *Russkie imennye slovoobrazovatel'nye tipy sinkretichnoy semantiki (funktsional'no-kognitivnyy aspekt)*. Dis. kand. filol. nauk [Russian nominal derivational types of syncretic semantics (functional and cognitive aspect). Philol. Cand. Diss.]. Tomsk, 2005. 224 p.
2. Rezanova Z.I. *Funktsional'nyy aspekt slovoobrazovaniya. Russkoe proizvodnoe imya* [The functional aspect of word formation. The Russian derivative name]. Tomsk, 1996. 218 p.
3. Nagel O.V. [Russian nominal adjective- and substantive-based word-formation types of syncretic semantics]. *Aktual'nye problemy derivatologii, motivologii, leksikografii: Materialy Vseros. konf.* [Topical problems of word formation, motivation, lexicography: Proceedings of the All-Russian Conference]. Tomsk, 1998, pp. 39-41. (In Russian).
4. Golev N.D. [Functions of lexical units as bearers of morphemic-derivational structures in the text]. *Problemy russkoy morfemiki: Tezisy mezhdunarodnoy lingvisticheskoy konferentsii* [Problems of Russian morphemics. Abstracts of the International linguistic conference]. Orekhovo-Zuevo, 1995, pp. 77-79. (In Russian).
5. Golev N.D. [Epidigmatics and derivational processes in speech (determinational aspect)]. *Problemy derivatsii v sisteme yazyka i v rechevoy deyatel'nosti (sinkhronnoe slovoobrazovanie i nominatsiya)* [Problems of derivation in the system of language and speech activity (synchronous derivation and nomination)]. Moscow, 1995, pp. 19-28. (In Russian).